

УДК 069(470.51)

В. О. Гартиг

ПОРТРЕТ ИЖЕВСКА В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

Рассматривается просветительская роль Музея изобразительных искусств г. Ижевска, полноправного участника процессов городской идентификации, в восприятии современного Ижевска на материале большой коллекции произведений искусств с 1920 г. до сегодняшних дней, представленных значительным собранием картин, фиксирующих лицо города, портреты горожан, культурную историю с уникальной художественной культурой как важной части российского пространства, характерным признаком которого является его многообразие.

Ключевые слова: экспозиции, достопримечательности города, архитектура, городской ландшафт, коллекции.

«Кто я?», «чем отличаюсь от других?» – эти вопросы в определенный момент жизни задает себе либо отдельная личность, либо целое сообщество людей. Эти процессы симптоматичны и свидетельствуют о насущной потребности в изучении и определении ижевской специфики. С городской идентичностью дело обстоит непросто: очевидно, она находится в стадии формирования, хотя факты ижевской истории изучены достаточно полно. Существующие бренды города, связанные с индустрией и, в частности, с производством стрелкового оружия, при всей значимости и реальном отражении большого вклада предприятий города в оборонную промышленность страны однобоко отражают специфику столицы Республики. На самом деле все гораздо сложнее и тоньше, ведь ментальная составляющая города, его интеллектуальная среда не ограничивается техносферой. Пока эта гуманитарная, более привлекательная для обычного человека, сторона проявлена слабо. В силу своего молодого возраста в качестве столичного города Ижевск не обзавелся пока ни городской мифологией, ни привлекательными имиджевыми образами. Неопределенность самоощущения горожанина чувствуется в текстах бардовских песен, являющихся своего рода «гласом народа». «В городе Ижевске Пушкин не родился, Пётр Ильич Чайковский только рядом жил, и вообще наш город ничем не отличился, словно кто проклятье на город наложил», – поется

в одной из них. Образные характеристики как всегда метки. «Между Волгой и Уралом» – название межрегиональной радиопередачи национальных республик Поволжья реально отражает не только географическое положение республики, но и неопределенность места обитания, что называется, «на семи ветрах». Те же «парижи», «версали», «елисейские поля» и «ривьеры» в названиях торговых центров отражают извечную тоску провинциала о «прекрасном далёке» с его красивой жизнью, которая, как кажется, может быть только в мегаполисах. В целом же это свидетельствует о неопределенности некоего обобщающего ижевского фактора и, как следствие, нечеткая проявленность Ижевска как столицы национальной республики со своим лицом и местной спецификой в историческом и культурном поле страны. Между тем город периодически объявлялся экспертами то столицей электронной музыки, то актуального искусства, то инновационных музейных проектов. Для поддержки этих позиций необходимо всеми возможными культурными акциями и практиками способствовать формированию чувства сопричастности, единения с территорией.

Музей изобразительных искусств УР может стать полноправным участником процессов городской идентификации, поскольку обладает значительным собранием произведений искусства, которое можно назвать «ижевской коллекцией». В ее составе – предметы изобразительного искусства начиная с 1920-х гг., тематически связанные с городом. Это работы художников, проживавших и творивших в Ижевске, что немаловажно, поскольку их произведения, фиксируя лицо города и портреты горожан, сохраняют его культурную историю. Уже сформированная коллекция открывает возможности качественно нового подхода к созданию бренда города – через использование художественных образов живущих здесь людей и городских пейзажей. В свою очередь это позволит осуществить не только просветительские задачи музея, но и «объединительные», направленные на восприятие современной Удмуртии с ее уникальной художественной культурой как важной части российского культурного пространства, характерным признаком и ценностью которого является его многообразие.

«На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии. Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой», – писал П. Вайль [1]. Действительно, создавая портрет города на разных этапах его истории, художники сохраняют его постоянно изменяющийся облик для потомков. Благодаря собранию музея определенным образом удивительный феномен – удмуртский художественный хронотоп, насыщенный фактами, именами творцов искусства, с отражением великого множества разнообразнейших явлений искусства. Эта коллекция не предьявляется обществу на постоянной экспозиции из-за отсутствия в музее достаточной площади, но часто показывается на выставках, воспроизводится в печатных изданиях и на сайте музея в его электронном каталоге.

Представляется важным осмыслить те образы Ижевска, которые запечатлены в картинах и рисунках художников.

Авторов можно поделить на две неравные группы: совсем небольшая – приезжие; основная часть, соответственно, местные. Ввиду отсутствия в Ижевском заводе профессионалов, его достопримечательности первыми запечатлели «туристы», с их извечным любопытством к новым ландшафтам и стремлением сохранить их на память. Единственный формат, доступный в те времена, – собственноручно сделанный рисунок. Приезжие – это столичные жители, чей глаз привык к классическим формам, – оценили строгую красоту главного заводского корпуса, возвышающегося над гладью пруда. В гравюре А. Флорова (1817), акварели П. Трубенкова (1838) и карандашном наброске (1837) известного поэта В. Жуковского запечатлен этот шедевр промышленной архитектуры Семена Емельяновича Дудина.

Первые рисунки хранятся в музеях Петербурга и Москвы. В 1917 г. панораму Ижевского завода в двух крупноформатных листах, выполненных гуашью, воспроизвел воспитанник оружейной школы А. В. Быков. Сейчас они находятся в фондах Национального музея УР им. Кузеева Герда. Судя по всему, в основу композиции положены известные фотографии, сделанные с колокольни Александро-Невского собора. А дальше вплоть до 1970-х гг. местные авторы «не видели» этой архитектурной изюминки города. Лишь в творчестве Виктора Олюшина, создавшего целую серию линогравюр с изображениями достопримечательностей Ижевска, башня главного корпуса, ставшая символом города, вернулась в поле зрения художника. И если отсутствие привлекательных с точки зрения архитектуры и живописности церквей в качестве мотивов городских пейзажей объяснимо мощной атеистической пропагандой, то о причинах невнимания к Арсеналу и старинному заводскому зданию на пруду можно только догадываться. Возможно, это и запрещалось именно потому, что в памятниках архитектуры располагался оборонный завод. Не менее важный стратегический объект – плотина, строго охранялась вооруженной охраной до конца 1960-х гг., что также исключало работу художника с натуры.

Но, думается, есть и другие причины. Исследователи давно заметили существование двух ветвей культуры в Ижевске – деревенской, угро-финской, и «городской». По сути, это проявление возникшего еще во времена освоения края столкновения двух цивилизаций: традиционной сельской и индустриальной, – имевшего негативные последствия для коренного населения. Как бы там ни было, именно В. Олюшину принадлежит честь нового открытия своеобразных «урбанистических» красот Ижевска, которым его коллеги-предшественники, очевидно, считая город «казенным» и «бездушным», предпочитали природные мотивы.

Проследим это в творчестве Николая Александровича Косолапова, одного из первых профессиональных живописцев советской эпохи, обратившихся к городскому пейзажу. С конца 1920-х гг. в течение нескольких десятилетий он писал тихие уютные улицы, не упустив изменения, происходящие в облике столицы национального образования. Уроженец села Полом, Косолапов искал в городе близкие и родные ему мотивы. Потому его пейзажи из серии «Старый Ижевск» по своей сути не городские. Узкие улочки с деревянными домами, лошади, запряженные в зависимости от времени года, в сани или телегу... Очевидно, картины отражали ностальгию их автора по патриархальной сельской жизни. Благо, вплоть до 1960-х гг. таких мотивов в Ижевске можно было найти немало. Отдавая дань обязательному для художника того времени отображению достижений первых пятилеток

(строительству многоэтажных домов и утверждению нового быта), параллельно с картинами «Строительство Ижевска» (1934) и «В рабочей столовой» (1931) он пишет милые сердцу старые деревянные улочки. Именно они наполнены теплотой и уютом, привлекают авторской лирической интонацией и чисто живописными пленэрными красотоми. Первые же две скорее плакатны в своем образно-пластическом решении. Косолапов верен спокойной созерцательности и в изображении перекрестка центральных улиц – Советской и Пушкинской. Природное в городе – деревья и небо, существуют наравне с каменными домами. Последние не спорят с зеленью листьев и травы в сквере: все гармонично и безмятежно, хотя время создания картины – конец 1930-х гг., а на переднем плане – здание КГБ.

Еще более камерным и «природным» предстает Ижевск в творчестве Федора Васильевича Иванова, ровесника Н. Косолапова. Тот же пейзаж, только написанный позднее и с другой точки зрения, словно создан импрессионистом: в туманной дымке и размытости красок. Не оставил без внимания художник и местную достопримечательность – полуротонду в Летнем саду, повторяющую архитектурными формами свой прототип в Ореанде – крымской царской резиденции. Существует два варианта этого пейзажа: акварельный и писанный маслом. Акварельный, в силу особенностей техники, более свежий и прозрачный. Но и вторая работа передает яркость летнего солнечного дня, синеву неба, белизну колонн, придавая некоторый шарм брутальному и непритязательному в своем архитектурном облике, все еще преимущественно серому из-за преобладающей деревянной застройки, городу. Художник пишет в своих небольших этюдах то, что ему близко или связано с его частной жизнью. Маленький деревянный дом, где когда-то жил, уголок пруда ранним утром с мальчишками-рыбаками – архитектурная среда и атмосфера пейзажей скорее сельская, чем городская. Это отражает и реальную суть города, облик которого определяли деревянные частные домики, окруженные садами. Своим уютом, густой зеленью привлек живописца и сквер около собора, где когда-то стоял памятник дважды Герою Советского Союза летчику Е. М. Кунгурцеву. Попутно отметим, что «сельское прошлое» Ижевска сказалось в частности в том, что здесь до сих пор мало скверов. Искусственно созданные островки природы для общего пользования – признак больших городов, задыхающихся в густо застроенных кварталах каменных домов. В Ижевске же с частной малоэтажной застройкой и обязательными садами-огородами при доме – а природа вокруг города изобильна – особой потребности в создании общественных садов не было, и это, очевидно, закрепилось в городской традиции.

Напротив, долгое время живший во Франции и обосновавшийся в Ижевске в 1947 г. Василий Алексеевич Жарский с энтузиазмом писал именно «городской» Ижевск. В строящихся на улице Пушкинской домах, в бодро бегущем трамвае по утопающей в зелени и солнечном свете улице К. Маркса он видел красоту и движение жизни. И если «сталинский ампи́р» сам по себе презентабелен и обеспечивает привлекательность картины, то скромность архитектуры других ижевских улиц компенсируется мастерством художника, умеющего размыть в туманной дымке или дематериализовать солнечными бликами однообразие цвета и скучность формы «хрущевских» коробок. На фоне монотонной уличной застройки даже купол старого цирка и арка Центрального рынка вкупе с виднеющейся вдали телевизионной

башней стараниями художника превращаются в занимательный архитектурный сюжет. В. Жарский был неутомим в поисках интересных точек для создания, как бы сейчас сказали, привлекательного имиджа искренне любимого им города. В этом ему помогал и «незамысленный» глаз художника, и свежий взгляд человека, повидавшего немало архитектурных красот. Именно эта искушенность и помогла Жарскому почувствовать своеобразный, особенно на взгляд долго жившего в Европе человека, дух и архитектурный облик уральского города. Бедность архитектурных форм Ижевска с лихвой восполняется богатством его рельефа с высокой нагорной частью, особенно эффектно выглядящей со стороны пруда. Эти самые выигрышные объекты ландшафта умело обыгрываются местными художниками. Место впадения речки Подборенки в пруд стало для Жарского поводом изображения бытовой сценки, типичной для Ижевска. Здесь было принято, особенно у жителей близких к пруду улиц, держать в хозяйстве лодки: для рыбной ловли, праздничного отдыха на воде или каких-то бытовых нужд. Ветхие строения на берегу, стоящие на приколе в прудовой заводи лодки, рыбаки, занятые сборами на рыбалку, заросли прибрежных кустов и город на высоком холме вдали – все тщательно и подробно выписано художником, откровенно любующимся этой будничностью, тихой жизнью, в которой много тепла и простых человеческих радостей.

Много позже это место писал Ильяс Нурмухаметов, затем П. Семёнов. Но в картинах разных авторов оно выглядит различно: индивидуальность художника сказывается и в компоновке, и в выборе изобразительных средств. Первый делает акцент на изображении свинцовой от серого неба глади пруда и зданий ТЭЦ вдали. В его небольшом этюде, написанном поздней осенью, природа сурова и холодна. П. Семёнов стремится к декоративности: в речке отражается пронзительно синее небо, на переднем плане – густые заросли сухого камыша, деревья с последними желтыми листьями, деревянные строения на пригорке, яркая зелень непаханого огорода и дымящая белыми дымами электростанция вдали. Справа видны высотные дома, но они не портят эту идиллическую сельскую картину практически в центре города. Как ни парадоксально, в современном городском пейзаже живописец ищет уголки не тронутой урбанизацией природы, ввиду малой привлекательности для художника ижевской архитектурной среды, не отличающейся ни богатством фантазии зодчих, ни разнообразием их построек.

По-другому решал эту проблему Борис Постников. Одна из ранних его работ («Ижевск вечерний», 1974) стала, можно сказать, эстетической реабилитацией промышленного города, маловыразительного с архитектурной точки зрения. Избрав смысловым и композиционным центром картины пруд как реальную историческую и ландшафтную достопримечательность места, художник выразил это с помощью чисто живописных средств (вечернего освещения, широкой манеры письма) и общим приподнятым тоном повествования. Городской пейзаж приобрел черты фееричности: он излучает ощущение радости и полноты бытия. Немало произведений художника посвящено Ижевску: это и непосредственное изображение городского пейзажа, и показ города через его будни или какие-то яркие события. К таким можно отнести серию работ, посвященных работникам ГАИ, прекрасно передающую особый дух Ижевска 1960-х гг. картину «Мотокросс». Апофеозом «ижевской сюиты» можно считать его картину «Перекрёсток»

(1976), не оцененную в свое время по достоинству и приобретающую спустя десятилетия особые качества эмоционального и, значит, наиболее убедительного документа. Сейчас очевидно, что это единственный в местном искусстве опыт создания группового портрета художников на фоне города. Бодрая поступь тогда молодых и полных оптимизма нынешних мэтров искусства во главе с самим автором картины, влажность воздуха и свежесть асфальта после недавнего дождя, купающиеся в луже голуби и парящая над всем этим белая лошадь в кузове грузовика превращают прозаичную сиюминутность в гимн повседневности.

Как ни странно, повседневная жизнь горожан, бытовые сцены на улицах города, редко привлекали художников. Можно вспомнить лишь единичные примеры таких произведений: «Хоккей во дворе» Генриха Верещагина, камерные работы Татьяны Михайловой, из новых – «Вчерашние разговоры» А. Рычкова.

Гораздо шире представлена тема труда, которая была одной из обязательных в официальном советском искусстве. Но для *города-завода*, как гордо именовался Ижевск, она была естественным отражением повседневной жизни. В 1960–80-е гг. на ижевских заводах постоянно работали художники, создавая летопись индустриального гиганта и его тружеников. В результате появились целые серии в живописи, скульптуре и графике, посвященные людям труда. Это картины А. Холмогорова, П. Семёнова, Г. Репина, Г. Верещагина, С. Виноградова, графика В. Окуня, В. Котлярова, скульптура Анатолия Аникина и Б. Козлова. Заводские труженики традиционно изображались людьми суровыми, но готовыми к трудовым свершениям. Работа представлялась главным содержанием их жизни, счастливой и обеспеченной, свидетелем чему служили групповые портреты целых бригад или трудовых династий. Так, Петр Семёнов в монументальной картине «Ижевские машиностроители» (1967) увидел в идущих со смены рабочих не усталых трудяг, а бодрых оптимистичных людей. Общий бодрый тонус картины повышает яркий закат, окрасивший зимний пейзаж с замерзшей белой гладью пруда и дымами заводских труб.

Панорама пруда и заводская башня, как узнаваемые символы города, не раз становились «героями» картин ижевских художников в 1980-е гг. Одна из них – «Первый советский праздник» (1981) Георгия Репина. Наряду с характерным городским пейзажем в картине присутствует «национальная составляющая», переданная через узнаваемую народную одежду. Художник обращается к истории города, продолжая начатую еще в 1930-е гг. москвичкой Н. Я. Симонович-Ефимовой тему празднования годовщин Октября. Ее большая гуашь «Демонстрация в Ижевске» (1932), схематично изображая городской пейзаж, в котором все же можно определить место действия, прекрасно передает дух времени. Этому способствуют и мотоциклист в буденовке на переднем плане, и гужевой транспорт вдали, и общая атмосфера празднества.

Гражданская война, а именно: взятие Ижевска Азинской дивизией – также нашли отражение в изобразительном искусстве. Эскиз картины Ф. Иванова 1950-х гг. «Въезд Азинской дивизии в Ижевск» показывает победный марш воинов во главе с командиром на одной из улиц Ижевска с характерными деревянными домами. Автор стремится к точности изображения всадников, их обмундирования, движения боевых коней и встречающих дивизию горожан.

Напротив, И. Нурмухаметов в картине «Ижевск взят!» (1987) предпочитает метафоричность. Его большое полотно композиционно и колористически перекликается с известной иконой Георгия Победоносца, наиболее полно воплотившей фольклорные представления о герое-победителе на белом коне. На заднем плане высится громада старого Михайловского собора – как характерный символ Ижевска тех лет. События гражданской войны восприняты художником в романтическом ключе: он не столько стремится к документальной точности изображенного, сколько старается передать пафос события, сломавшего привычное течение жизни. Отсюда повышенная экспрессивность цвета, динамичность композиции. Вихрь, движение, напор чувств, грандиозность свершившегося – вот словесное определение образа, созданного живописцем.

Сейчас те далекие события воспринимаются иначе и наводят на мысли о непростой исторической судьбе России. Интересно, что история самого города начала осваиваться художниками гораздо позже изображения происходящих в нем политических событий, и происходило это через воссоздание портретов людей, причастных к зарождению Ижевска. Понятно, что для этого необходим иконографический материал. Больше всего «повезло» основателю железодобывательного завода А. Ф. Дерябину и архитектору С. Е. Дудину, поскольку сохранились их прижизненные портреты. Они и стали основой для работ наших современников: А. Олина, В. Любарца, Г. Верещагина, А. Ложкина, Д. Никонова.

Для написания же полноценных исторических картин должны были соединиться воедино знание и любовь к городской истории, творческая воля и профессиональное мастерство. Все это было у В. Белых, театрального художника по образованию, что очень важно, поскольку в работе, воссоздающей давние события, требуется творческое воображение, многое надо домысливать. Конечно, пригодились исследования ученых, но доля авторской фантазии в художественном произведении всегда велика. Монументальные полотна В. Белых «Закладка Ижевского железобетонного завода» (2006, НМУР) и «Емельян Пугачёв на Ижевском заводе в 1774» (2006, соб. автора) стали первыми произведениями, в которых визуализированы события вт. пол. XVIII в., когда началось строительство железодобывательного завода на Иже, впоследствии выросшего из поселка при заводе – в большой промышленный город.

Несколько панорамных пейзажей старого Ижевска, написанных на основе фотографий кон. XIX в., показывают следующий этап жизни города. Логично завершает эту живописную эпопею большое полотно «Жители села Ижэво в начале XX века» (2007, соб. В. П. Грахова). Поставив перед собой поистине новаторскую задачу – создать мемориальный групповой портрет горожан на фоне города, автор нашел интересный сюжетный ход для столь трудного содержания. Композиция картины напоминает финальную сцену в театре, когда на сцену выходят все действующие лица. На заднике этой сцены коллаж из ижевских архитектурных достопримечательностей и портреты отцов – основателей города. Собираательные образы горожан явно имеют прототипы, найденные на старых снимках: здесь представители разных сословий – от начальника завода до чернорабочего, различных национальностей и профессий, бытовавших в Ижевском заводе. Две ветви культуры, сельская и городская, до сих сосуществующие в Ижевске и подпитывающие

его своеобразии, показаны автором в типажах героев портрета. Но самое примечательное и неожиданное в этом произведении то, что сословная и национальная принадлежность людей передана не только посредством особенностей их одежды и внешнего облика. На переднем плане картины, в левом и правом углах, изображены празднично накрытые столы. По характерному набору посуды и угощений понятно, что один из них – «деревенский, удмуртский»; другой – «городской». Но и это не все: на заднем плане еще два стола, накрытых «по-русски» и «по-татарски». Около них – женщины в русском и татарском костюмах. Нельзя не оценить смелость решения художника, решившегося на такую глобальную тему: память города, явленная через людей, его создавших, через узнаваемые архитектурные символы.

Таким образом, репрезентативная ижевская коллекция произведений искусства существует, но в силу объективных причин редко показывается зрителям. Для того чтобы она могла полноценно работать, необходимы дополнительные экспозиционные площади, хранилища и помещения для лекционной работы. Сами музейные сотрудники эту проблему решить не в силах. Хотелось бы, чтобы Удмуртия обрела наконец-то достойный ее древней и самобытной культуры национальный художественный музей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вайль П. Л. Гений места. М.: КоЛибри, 2000. 485 с.

2. Головинёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 40–49.

Поступила в редакцию 18.02.2015

V. O. Hartig

Portrait of Izhevsk in the mirror of time

The educational role of the Museum of Fine Arts of Izhevsk, a full participant in the processes of urban identification, in the perception of modern Izhevsk on the material of big collection of works of art from 1920 until today are examined. Funds represents a significant collection of paintings, fixing the face of the city, portraits of citizens, cultural history with a unique artistic culture as an important part of the Russian environment, characterized by its diversity.

Keywords: exposure, landmarks, architecture, urban landscape, the collection.

Гартиг Валентина Оскаровна,

заместитель директора,

Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Кирова, 128

E-mail: rvkir@mail.ru

Hartig Valentine Oskarovna,

Deputy Director,

Udmurt Republican Museum of Fine Arts

426034, Russia, Izhevsk, Kirova St., 128

E-mail: rvkir@mail.ru